Я была уже на полпути к покупке продуктов, когда зазвонил мой мобильный телефон. Я нервно ответила, увидев, кто звонит.

Делон спросил, где я нахожусь. Я сказала ему, что нахожусь в отделе специй в продуктовом магазине. Он попросил меня осмотреться и сказать ему, кто еще находится в этом проходе. Я знала, что это не простое любопытство и что сейчас произойдет что-то плохое.

Я могла солгать. Я могла сказать ему что угодно, и он не заметил бы разницы. Но я посмотрела туда и обратно и описала других людей, двигающихся в проходе. Их не так много. Вон женщина с озабоченным видом с двумя подростками, мальчиком и девочкой. Есть две женщины, совершающие покупки в одиночку, и две пары, одна примерно моего возраста, а другая - лет сорока или около пятидесяти.

Делон сказал: "Поднимите юбку до талии и снимите трусики. Перекиньте их через борт тележки и оставьте там, пока не выйдете к машине после оформления заказа. Позвоните мне, пока разносчик будет грузить продукты в вашу машину".

Я нервно огляделась по сторонам. Не было похоже, что кто-то смотрит. Но я знала, что все изменится, как только я начну делать то, что только что приказал мне Делон. Женщина не станет задирать юбку до пояса и снимать нижнее белье посреди продуктового магазина. Такой поступок привлечет внимание других покупателей.

В душе я понимала, что могу просто продолжить покупки и сказать ему потом, что я сделала то, что он приказал. Я могу просто продолжить покупки, и он никогда не заметит разницы. Я никогда не смогу объяснить, почему я не сделала именно так.

Стараясь не смотреть на окружающих, я быстро задрала юбку до пояса и сняла трусики. Я перекинула их через борт своей тележки, как приказал Делон, а затем помчалась по проходу, чтобы скрыться от людей, которые теперь в шоке смотрели на меня.

Мать мальчика и девочки выглядела так, будто у нее сейчас случится сердечный приступ. Наши глаза встретились на долю секунды. Я вижу, что она хочет меня отчитать, но она все еще в шоке. Двое ее детей, мальчик лет восьми-девяти и девочка, возможно, на год старше, стоят с открытыми ртами.

Я почти остановилась, чтобы извиниться. Но я ничего не могла сказать, что имело бы для нее смысл. Просто нет способа объяснить то, что я только что сделала. Будет лучше, если я уберусь оттуда.

Я бросилась бежать по оставшимся проходам. Мой список покупок был забыт. Я понятия не имела, что я кладу в свою тележку после этого. Я знала только, что все люди заметили мое распутное нижнее белье, доставшееся от сестры Кори, сидящей в тюрьме, перекинутое через борт тележки. Немногие из моих коллег-покупателей не обратили внимания на этот распутный кусочек ярко раскрашенного нейлона.

И, конечно, как только трусики привлекли их внимание, это было как приглашение взглянуть на мое тело поближе. Они смотрели на меня в моем распутном платье, а потом заметили, что мой топ настолько тонкий, что видны мои длинные, твердые соски и кольца, свисающие с них.

Я оставляла за собой шлейф глазеющих покупателей, когда шла по проходу за проходом. Как бы ни было обидно, что так много незнакомцев, мирных жителей, видят меня в таком виде, видят так много моей груди и распутного нижнего белья, перекинутого через борт моей тележки, более унизительным аспектом того, что Делон заставляет меня делать здесь сегодня, является то, что я быстро начала понимать, что это странное и возмутительное поведение, которого требует от меня мой сосед, возбуждает меня! Это привело меня в ярость. И я знаю, что это еще не конец. Делон запланировал для меня что-то еще. Я уверена в этом. И я боюсь, что хорошо представляю, что это будет.

Я поспешила к кассе, ожидая, что в любой момент меня одернет менеджер и вышвырнет из магазина. Сначала никто не обратил внимания. Но я наблюдала за девочкой-подростком, оформлявшей мой заказ, когда она протянула руку, чтобы взять что-то, что нужно было взвесить, и заметила мои ярко раскрашенные маленькие трусики. Она громко вздохнула и уронила овощи, которые только что взяла в руки. Она стала ярко-красной и посмотрела мне в глаза, как будто таким образом она могла понять, что, черт возьми, со мной не так.

Все стало еще хуже, когда я проталкивала тележку, чтобы разносчик мог положить в нее мои продукты. Он смотрел на мое нижнее белье, пока не закончил укладывать и загружать продукты, и все это время яростно краснел.

Он был не единственным, кто заметил это. Несколько других покупателей и девушка на кассе позади меня заметили это. Я не знаю, как я смогу вернуться сюда после этого. Но я знаю, что ублюдок, управляющий моей жизнью сейчас, будет настаивать на этом.

Когда я, наконец, выбежала из магазина с мальчиком-разносчиком, идущим позади с моими продуктами, я впервые за десять минут смогла перевести дух. Я почувствовала такое облегчение, что почти забыла о том, что должна позвонить Делону. Я знаю, что случится что-то еще плохое. Но, по крайней мере, что бы это ни было, оно не произойдет на глазах у молодой матери и двух ее детей.

Пока молодой человек грузил мои продукты в багажник, я набрала номер Делона. Кроме слов: "Позвольте мне поговорить с ним, когда он закончит", он не стал со мной разговаривать.

Когда молодой человек встал и улыбнулся, я поблагодарила его и сказала: "Кое-кто хочет с вами поговорить".

Он с любопытством посмотрел на меня, когда я протянула телефон. Но он взял его и поднес к уху. Я наблюдала, как он начал краснеть, и шокированный взгляд стер нервную улыбку с его прыщавого лица. Он молчал, только изредка говорил: "Да".

Его глаза перемещались по моему телу, пока он слушал. Затем он закрыл телефон, вернул его

мне и сказал: "Это шутка?".

Я вздохнула и покачала головой. Я сказала: "Боюсь, что нет".

Он уставился на меня, все еще не веря в то, что сказал ему Делон.

Я делаю покупки в этом продуктовом магазине уже много лет. Я кивком головы знакома почти со всеми, кто там работает, включая этого молодого человека. Даже не мужчина! Он, наверное, не старше Делона! Он неоднократно упаковывал и выносил мои продукты.

Он уставился на меня так, словно его мозг полностью отключился. Затем, не говоря ни слова, он начал отталкивать пустую тележку.

Я окликнула его: "Подожди! Что он сказал?".

Парень покраснел и огляделся по сторонам, пытаясь понять, нет ли кого-нибудь поблизости, чтобы подслушать его. Наконец он произнес почти шепотом. "Он просил передать, чтобы ты... вытащила свои...".

Он громко вздохнул и сказал: "Он использовал слово ... сиськи. Он велел мне сказать, чтобы ты вытащила свои сиськи и пососала мой... чтобы ты села на заднее сиденье и...".

Он не мог заставить себя сказать это.

Я застонала и сказала: "Не уходи. Если он так сказал, я должна это сделать".

Зачем я это делаю?! Нет ни одного шанса из тысячи, что Делон узнает, что я этого не делала, если я просто позволю парню уйти. И даже если он узнает, что он сделает? Заставит меня сосать член у собаки?!

Но я разблокировала двери машины с помощью брелка и открыла заднюю дверь. Я забралась внутрь и скользнула. Затем, пока он стоял и смотрел в недоумении, я расстегнула сексуальное маленькое платье, которое было на мне, и обнажила свои груди.

Он смотрел, казалось, целую вечность. Я все еще не знала, что он собирается делать. Я боялась, что он повернется и уйдет обратно в помещение. И если то, что от меня требуют здесь, недостаточно плохо, то я нахожусь топлесс на заднем сиденье, а парковка занята. Люди приходят и уходят, надеюсь, слишком погруженные в свои собственные жизни, чтобы заметить меня.

Наконец парень решился. Он настороженно огляделся по сторонам, а затем забрался ко мне на заднее сиденье. Он закрыл дверь. В машине немного тепло, но я не стала открывать окна. Я

предпочитаю уединение комфорту.

Я посмотрела вниз на выпуклость спереди его брюк и сказала: "Давай. Доставай".

Пока он пытался освободить свой твердый член, я переместилась с сиденья на пол и наблюдала. Как только его член освободился, я бросилась к нему. Я сделала ему самый восторженный минет, на который только была способна. Я испугалась, что кто-то, возможно, та мать и ее двое детей, увидят, что происходит на моем заднем сиденье, и вызовут полицию.

Я думала, что все быстро закончится. Он молодой и возбужденный, а я знаю, что возбужденные молодые мужчины не отличаются выносливостью. Но казалось, что каждый раз, когда он был близок к тому, чтобы кончить, машина въезжала или выезжала с соседней парковки, или кто-то проходил мимо, громко разговаривая, и он просто выходил из себя.

У меня ушло, наверное, минут двадцать на то, чтобы отсосать этому парню. Я металась туда-сюда между страхом быть пойманной и беспокойством о мясе и молочных продуктах в моем багажнике.

Наконец он зажал рукой мою грудь и наполнил мой рот спермой. Я чуть не задохнулась от боли в проколотом соске. Я попросила его быть осторожным, когда он впервые протянул руку и обхватил мою грудь, но он забыл об этом, когда его оргазм взял верх.

Я отдернула его руку от своей груди, но продолжала держать рот на его члене, пока он не заполнил мой рот спермой и я не смогла проглотить. Когда все закончилось, я села и начала приводить свою одежду в порядок.

Он покраснел, убирая член, и прошептал: "Прости. Я никогда... никто никогда... это было чудесно. Спасибо".

Я не могла сдержаться. Мне пришлось улыбнуться. Я сказала: "Все в порядке. Я понимаю. Тебе лучше уйти. Я не хочу, чтобы у тебя были неприятности".

Он все еще был ярко-красным. Но он застенчиво улыбнулся и сказал: "Увидимся на следующей неделе, миссис Коузи".

Кажется, я не поняла, что он знает мое имя!

Я улыбнулась и кивнула. Но я не могла не думать о том, как мне будет неловко, если я увижу его на следующей неделе.

Я подождала, пока он войдет в магазин, прежде чем встать с заднего сиденья. Я огляделась вокруг, с облегчением отметив, что никто, похоже, не заметил, что я только что делала. Я села за руль, завела машину и несколько минут сидела, обдуваемая кондиционером. Прошло еще

несколько минут, прежде чем я достаточно успокоилась, чтобы ехать домой.

http://erolate.com/book/247/10438